

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «УСПАНОВ ПРОТИВ РОССИИ»

(Жалобу № 48053/06 и 7 других жалоб – см. в Приложении)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

*В эту версию были внесены изменения 30 марта 2021 года,
согласно Правилу 81 Правил Суда*

СТРАСБУРГ

9 февраля 2021 года

*Это постановление вступило в силу, но может быть подвергнуто
редакции.*

В деле «Успанов и другие против России»

Европейский суд по правам человека (Третья секция), заседая
Комитетом в составе:

Darian Pavli, *Председатель Секции,*

Dmitry Dedov,

Peeter Roosma, *судьи,*

и Ольга Чернышова, *Заместитель Секретаря Секции,*

Принимая во внимание:

жалобы (№ 48053/06 и 7 других), поданные против Российской Федерации в соответствии со Статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) гражданами России (далее – заявители) в разные даты, указанные в *Приложении*;

коммуникацию Правительству Российской Федерации (далее – Правительство) о жалобах заявителей на жестокое обращение, незаконное задержание и использование признательных показаний, предположительно полученных под давлением/принуждением;

письменные замечания сторон;

проведя заседание за закрытыми дверями 19 января 2021 года, выносит следующее постановление, которое было принято в тот же день.

ВВЕДЕНИЕ

1. В период с 2004 по 2010 год заявители были задержаны по подозрению в причастности к деятельности незаконных вооруженных формирований и совершении преступлений террористического характера на Северном Кавказе. Заявители утверждали, среди прочего, что они подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и что они были осуждены на основании признательных показаний, полученных под давлением/принуждением.

ФАКТЫ

2. Заявители – граждане Российской Федерации, их персональные данные представлены в *Приложении*.

3. Правительство представлял Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека, а затем сменивший его на этом посту М. Гальперин.

4. Факты дела, представленные сторонами, кратко могут быть изложены следующим образом.

А. «Успанов против России», жалоба № 48053/06 (подана 27 июля 2006 года).

1. Задержание заявителя и предполагаемое жестокое обращение в период с 31 октября по 10 ноября 2004 года.

5. По словам заявителя, 31 октября 2004 года около 16 часов группа вооруженных людей в форме без знаков различия остановила его около местного рынка в ст. Ассиновская Сунженского района Чечни. Заявитель утверждает, что они были сотрудниками Службы безопасности Президента Чеченской Республики (*кадыровцы*). Они избивали его прикладами автоматов, надели ему на голову мешок и посадили в машину.

6. По словам заявителя, его держали в подвале. Шесть человек избивали его, заставляя признаться в различных преступлениях, дать показания против неизвестных ему людей и подписать чистые листы бумаги. Они били его ногами и кулаками, а также прикладами автоматов и лопатой по телу, плечам и бедрам. Избиения продолжались около семи дней, в основном ночью. Эти люди прикрепили к пальцам заявителя электрические провода и каждые пятнадцать минут пытали его электрическим током. Не выдержав боли, заявитель подписал бланки документов.

7. 5 или 6 ноября 2004 года жена заявител, Л.Х, и его мать З.Т, пошли в Гудермесское отделение Службы безопасности Президента Чеченской Республики. Глава Службы безопасности сообщил им, что заявитель задержан по подозрению в причастности к деятельности незаконных вооруженных формирований.

8. Вскоре после этого заявителя доставили в кабинет, где находились его мать и жена. По их словам, он почти не мог ходить и волочил ногу. Его глаза были красными, под ними были черные синяки, а его одежда была грязной и порванной. Заявитель едва мог говорить и попросил родственников принести ему теплую одежду и еду, потому что он не ел пять дней.

9. 10 ноября 2004 года заявитель был переведен в Сунженский отдел внутренних дел (далее – РОВД).

10. 11 ноября 2004 года заявитель был доставлен на допрос. Он жаловался следователю на жестокое обращение и незаконное задержание, но следователь отклонил его жалобы и пригрозил ему дальнейшим жестоким обращением, если он не признается в преступлениях, в которых его обвиняют, или откажется сотрудничать.

11. 11 ноября 2004 года в 10 часов 20 минут следователь зафиксировал задержание заявителя, и он был переведен в изолятор временного содержания (далее – ИВС).

12. В 10 часов 40 минут заявителя допросили как подозреваемого в присутствии адвоката, назначенного государством. Он признался в том, что участвовал в деятельности незаконных вооруженных формирований, и заявил, что сотрудники РОВД не применяли к нему физическую силу.

13. 12 ноября 2004 года заявитель был осмотрен врачом ИВС, который зафиксировал ссадины и гематомы на его плечах и бедрах.

2. Расследование предполагаемого жестокого обращения.

14. 7 января 2005 года заявитель пожаловался прокурору на жестокое обращение и незарегистрированное содержание под стражей.

15. 17 января 2005 года судебно-медицинский эксперт выдал заключение № 35, согласно которому травмы, зафиксированные 12 ноября 2004 года, были нанесены твердым тупым предметом за семьдесят дней до осмотра заявителя.

16. 18 января и 22 апреля 2005 года прокурор вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Из этого постановления следует, что заявитель был задержан 10 ноября 2004 года в ходе спецоперации, проведенной сотрудниками Сунженского РОВД. Ссылаясь на объяснения сотрудников полиции о том, что заявитель оказывал сопротивление при задержании, прокурор счел утверждения заявителя о жестоком обращении необоснованными.

17. 31 августа 2006 года от имени заявителя Л.Х. обжаловала отказы [возбудить уголовное дело] от 18 января и 22 апреля 2005 года в Ачхой-Мартановском районном суде. Она также подала жалобу на то, что арест заявителя был зарегистрирован через десять дней после его фактического задержания.

18. 11 октября 2006 года суд отклонил жалобу на тех же основаниях, который были указаны в постановлениях об отказе [в возбуждении уголовных дел].

19. 22 ноября 2006 года Верховный суд Чеченской Республики отклонил последующую жалобу заявителя на решение районного суда как необоснованную, отметив, что его утверждения уже были

рассмотрены Верховным судом Чечни во время судебного разбирательства по делу.

3. Суд в отношении заявителя.

20. 8 июня 2005 года Верховный суд Чечни признал заявителя виновным по обвинению в терроризме и в причастности к деятельности незаконных вооруженных формирований на основании признательных показаний, данных им в ходе расследования, и приговорил его к 18 годам лишения свободы.

21. Заявитель подал апелляцию, утверждая, что приговор был основан на его признательных показаниях, полученных под давлением/принуждением. 8 декабря 2005 года Верховный суд России отклонил жалобу и оставил приговор без изменения.

4. Жалобы, поданные заявителем в Суд

22. Согласно заявителю, 6 февраля 2006 года, когда он содержался в СИЗО Чернокозово в Чечне, он попросил власти направить его предварительную жалобу в Суд.

23. Суд не получил письмо заявителя.

24. Правительство не предоставило Суду копию журналов исходящей корреспонденции из СИЗО Чернокозово, поскольку срок хранения данных документов истек.

25. По утверждению заявителя, 27 марта и 15 мая 2006 года он направил в Суд еще два письма из исправительной колонии № 28 в Архангельской области.

26. Суд также не получил этих писем.

27. Согласно журналам исходящей корреспонденции колонии № 28, предоставленным Правительством, с мая по июль 2006 года заявитель направил письма в правозащитные организации и своему адвокату. Он не отправлял никаких обращений в Суд.

28. 20 ноября 2006 года Суд получил предварительную жалобу заявителя, датированную 27 июля 2006 года.

29. 4 декабря 2006 года Суд предложил заявителю подать заполненный формуляр жалобы.

30. 2 марта 2007 года заявитель подал жалобу.

В. «Мутаев и Татаев против России», жалоба № 29924 (подана 13 июля 2007 года).

31. Заявители – Исмаил Мутаев и Исмаил Татаев. Их персональные данные указаны в *Приложении*.

1. Предполагаемое жестокое обращение с Исмаилом Мутаевым.

(а) **Задержание заявителя и предполагаемое жестокое обращение с 14 по 17 ноября 2004 года.**

32. По словам заявителя, 14 ноября 2004 года на автозаправочной станции в г. Гудермес группа вооруженных людей в камуфляжной форме без знаков различия остановила его и под прицелом автомата

заставила лечь. Вооруженные люди ударили его, затем надели на него наручники, посадили в машину и увезли.

33. По словам заявителя, это были сотрудники Службы безопасности Президента Чеченской Республики. Они отвезли его в свой штаб в с. Центорой, где избивали примерно пять-шесть часов. Заявителя приковали наручниками к трубе. Его спина, плечо, локоть, ладонь правой руки и живот были сожжены газовым пламенем. Он несколько раз терял сознание. Каждый раз, когда он приходил в сознание, ему приказывали подписать документы.

34. 15 ноября 2004 года заявитель был доставлен в Гудермесский РОВД. Сотрудники РОВД также избивали его и угрожали облить кислотой обгоревшую руку. Заявитель подписал признание.

35. 17 ноября 2004 года в 18 часов 20 минут следователь зафиксировал задержание заявителя. В тот же день его перевели в ИВС Гудермесского РОВД. По словам заявителя, он снова подвергся жестокому обращению и пыткам электрическим током.

36. 18, 23 ноября и 2 декабря 2004 года заявитель подписал признания в причастности к деятельности незаконных вооруженных формирований, подрыву военной техники, похищению и убийству при отягчающих обстоятельствах.

37. 28 декабря 2004 года заявитель был переведен в следственный изолятор № 20/1 в Грозном.

(b) Расследование предполагаемого жестокого обращения.

38. 3 февраля 2005 года адвокат заявителя обратился в прокуратуру с жалобой на задержание заявителя и жестокое обращение с ним.

39. 7 февраля 2005 года заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. Согласно отчету № 124 от 9 февраля 2005 года, у него был прямой шрам на голове, шрамы на правом плече, обширные шрамы интенсивного розово-красного цвета на правом предплечье и руке, красный шрам овальной формы в области поясницы, шрам на груди и два шрама на обеих голених. Эксперт пришел к выводу, что шрамы были вызваны чем-то очень горячим, нанесенным на кожу заявителя в течение двух-трех месяцев до обследования. Шрамы на ногах могли остаться от ударов твердым тупым предметом за два-три месяца до обследования.

40. 17 февраля 2005 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись на объяснения сотрудников милиции и заключив, что телесные повреждения были нанесены до его задержания.

41. 11 апреля 2005 года заявитель снова жаловался на жестокое обращение и на то, что его признательные показания были даны под давлением/принуждением.

42. 16 мая 2005 года заявитель пожаловался прокурору на жестокое обращение. Он повторно описал обстоятельства своего задержания в Гудермесе 14 ноября 2004 года и последующего жестокого обращения.

43. 11 мая 2005 года следователь возбудил уголовное дело по факту причинения заявителю вреда здоровью средней тяжести неустановленными лицами. 1 июля 2005 года заявитель был признан потерпевшим.

44. С 11 июля 2005 года по 25 апреля 2008 года расследование уголовного дела приостанавливалось как минимум девять раз по

причине невозможности установить личности преступников. Все эти решения были отменены как неполные.

45. 6 ноября 2005 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела в отношении нескольких опознанных заявителем сотрудников милиции из-за отсутствия доказательств преступления.

46. С 16 апреля по 28 октября 2013 года расследование возобновлялось и дважды приостанавливалось по причине невозможности установить личности преступников.

2. Предполагаемое жестокое обращение с Исмаилом Татаевым.

(а) Задержание заявителя и предполагаемое жестокое обращение с 23 августа по 24 сентября 2004 года.

47. По словам заявителя, в ночь с 22 на 23 августа 2004 года группа вооруженных людей в масках и камуфляжной форме ворвалась в его дом в Гудермесе. Они избили его и обыскали дом. Заявитель заметил на футболках мужчин слово «Восток» (войсковая часть, укомплектованная чеченцами под командованием С.Я.). Эти вооруженные люди надели на голову заявителя [пакет] и, по его словам, доставили его в штаб-квартиру батальона «Восток», где пытали электрическим током, поливая ему ноги водой. Жестокое обращение длилось около двух часов, после чего заявитель не мог ходить. Когда он упал на землю, мужчины ударили его ногой по почке.

48. 23 августа 2004 года заявитель был переведен в Гудермесский РОВД. Сотрудники РОВД допросили его о членах незаконных вооруженных формирований и угрожали дальнейшим жестоким обращением. Они обмотали его голову телефонными проводами, надели противогаз и пытали его электрическим током. Не выдержав боли, заявитель подписал признательные показания, а также сделал несколько заявлений против других людей.

49. По словам заявителя, 24 и 25 августа 2004 года жестокое обращение продолжалось.

50. 27 августа 2004 года следователь зафиксировал задержание заявителя. Он был допрошен в качестве подозреваемого в присутствии назначенного государством адвоката.

51. 20 сентября 2004 года он повторил свое признание.

52. По словам заявителя, он регулярно подвергался жестокому обращению, по крайней мере до 24 сентября 2004 года, с использованием противогазов и электрошока; его заставляли пить алкоголь и вдыхать сигаретный дым, а также зажимали различные части тела плоскогубцами.

53. В неустановленный день в марте 2005 года дядя и мать заявителя навестили его в Гудермесском РОВД. По их словам, заявитель выглядел «измученным, бледным и больным». Его зрение значительно ухудшилось, хотя раньше у него не было проблем с ним. У него были черный синяк на носу и раны на руке. Из материалов дела следует, что заявитель не был осмотрен врачом ни после задержания, ни во время содержания под стражей.

(b) Расследование предполагаемого жестокого обращения.

54. 11 февраля 2005 года заявитель жаловался прокурору на своезадержание и жестокое обращение с ним, а также на то, что его признательные показания были получены под давлением/принуждением.

55. 12 марта 2005 года во время допроса прокурором заявитель отказался от своих признательных показаний и вновь пожаловался на жестокое обращение.

56. 19 марта 2005 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления, сославшись только на объяснения сотрудников милиции.

57. 22 июня 2005 года заявитель подал еще одну жалобу в прокуратуру. Он жаловался на его задержание и жестокое обращение, повторяя свои предыдущие показания и называя имена и звания преступников.

58. 17 ноября 2005 года Верховный суд Чечни, рассматривая уголовное дело против заявителя (см. пункт 59), постановил провести дополнительное расследование жалоб заявителя на жестокое обращение. 30 ноября 2005 года было отказано в возбуждении уголовного дела в отношении заявителя.

3. Суд в отношении заявителей.

59. 23 июня 2005 года начался судебный процесс над заявителями в Верховном суде Чечни. Заявители не признали себя виновными и жаловались на их задержание и жестокое обращение, а также на то, что их признательные показания были подписаны под принуждением/давлением.

60. 7 августа 2006 года Верховный суд Чечни признал заявителей виновными по предъявленным им обвинениям на основании признаний, данных ими в ходе расследования.

61. На допросе в качестве свидетеля мать Татаева заявила, что он был задержан ночью в их доме и что она впервые увидела его после задержания через четыре или пять дней. По ее словам, он был сильно избит.

62. Опрошенные в качестве свидетелей дядя Мутаева и его сосед заявили, что Мутаев был задержан 14 ноября 2004 года. На следующий день, когда сотрудники полиции забрали Мутаева для проведения следственных действий, его дядя и сосед увидели его и отметили, что его лицо и тело были покрыты гематомами и ссадинами, а правая рука обожжена.

63. Заявители подали апелляцию, утверждая, что их признательные показания были получены под принуждением/давлением. 16 января 2007 года Верховный суд России отклонил их апелляции и внес поправки в приговор, приговорив их к двадцати двум и семнадцати годам лишения свободы соответственно.

4. Другая информация по делу.

64. 19 марта 2007 года Татаеву выдали справку, подтверждающую, что он имеет инвалидность второй степени в связи с общим состоянием здоровья.

С. «Алиев против России», жалоба № 7626/08 (подана 18 декабря 2007 года).

1. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем в период с 26 по 29 сентября 2005 года.

65. 26 сентября 2005 года около часа дня сотрудники ОМОНа и Грозненского РОВД ворвались в автосервис, где работал заявитель. Они под прицелом доставили его в помещение ОМОНа в Грозном. По словам заявителя, сотрудники милиции избивали его в течение трех дней, заставляя признаться в убийстве трех сотрудников милиции. Они били его ногами и кулаками по телу, резиновыми дубинками и лопатой и пытали электрическим током.

66. 29 сентября 2005 года сотрудники ОМОНа угрожали ему сексуальным насилием. Заявитель подписал признание.

67. 7 октября 2005 года заявитель был переведен в следственный изолятор № 20/1 в Грозном, где его осмотрел врач. Согласно медицинским записям от 7 октября 2005 года, у заявителя были две вертикальные полосы на спине длиной 25 и 10 см, покрытые коростами ссадины на спине, опухоль левого плечевого сустава и синяки на правой ноге. Заявитель пояснил, что травмы были нанесены резиновыми дубинками.

2. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем в период 15 по 18 февраля 2006 года.

68. По словам заявителя, 15 или 18 февраля 2006 года сотрудники Старопромысловского РОВД вновь жестоко с ним обращались, подвешивая его к трубе, душили и пытали электрическим током.

69. 26 февраля 2006 года заявитель был доставлен обратно в следственный изолятор. Врач зафиксировал на его спине три кровоподтека с коростами.

3. Расследование предполагаемого жестокого обращения.

70. 28 февраля 2006 года адвокат заявителя жаловался прокурору на жестокое обращение с заявителем в сентябре 2005 года и феврале 2006 года.

71. В судебно-медицинском заключении № 215 от 10 марта 2006 года эксперт отметил травмы заявителя, зафиксированные 7 октября 2005 года. Согласно заключению, синяки на спине заявителя, зафиксированные 26 февраля 2006 года, были нанесены твердым тупым предметом. Заявитель пояснил, что 15 февраля 2006 года сотрудники милиции били его по всему телу и пытали электрическим током. Эксперт пришел к выводу, что, возможно, травмы были получены в день и при обстоятельствах, описанных заявителем. Эксперт также

зафиксировал шрам на его предплечье, три шрама на спине и шрам на нижней правой ноге, которые возникли в результате травм, нанесенных за период от одного до трех месяцев до обследования.

72. 13 марта 2006 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись на объяснения сотрудников ОМОНа и РОВД, которые отвергли утверждения заявителя. Следователь пришел к выводу, что телесные повреждения заявителю были нанесены до его задержания.

73. 25 мая 2007 года Заводской районный суд отклонил последующую жалобу заявителя на отказ, сославшись на его судебное разбирательство и окончательный приговор от 27 июля 2006 года, в котором суд первой инстанции отклонил его жалобы о жестоком обращении.

74. 20 июня 2007 года по жалобе заявителя Верховный суд Чечни оставил решение районного суда без изменения.

Д. «Шаваяев против России», жалоба № 8187/08 (подана 24 декабря 2007 года).

1. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем 8 мая 2005 года.

75. 8 мая 2005 года около 10 часов утра сотрудники Управления по борьбе с организованной преступностью Кабардино-Балкарской Республики (далее – УБОП) остановили заявителя на улице в Нальчике и отвезли его в свое помещение. Офицеры надели ему на голову мешок, надели наручники и передали в Федеральную службу безопасности (далее – ФСБ) в г. Черкесск Карачаево-Черкесской Республики.

76. По словам заявителя, сотрудники милиции били его ногами, кулаками и резиновыми дубинками, заставляя признаться в принадлежности к незаконным вооруженным формированиям и в участии в террористических актах.

77. 8 мая 2005 года заявитель подписал признание.

78. 11 мая 2005 года заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. При досмотре присутствовали неустановленные конвойные офицеры. Согласно отчету № 431, у заявителя были ссадины на запястьях, шее и верхнем левом плече, нанесенные твердым тупым предметом в период от одного до пяти дней до обследования.

2. Расследование предполагаемого жестокого обращения.

79. В неустановленную дату заявитель был переведен в Москву. 26 июля, 15, 29 августа и 12 сентября 2005 года он жаловался прокурору на жестокое обращение.

80. 27 октября и 12 декабря 2005 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись исключительно на объяснения сотрудников ФСБ.

81. 7 ноября 2007 года Басманный районный суд отклонил последующую жалобу заявителя на отказ от 27 октября 2005 года, сославшись на его осуждение от 30 августа 2007 года (см. пункт 83) и отметив, что жалобы заявителя на жестокое обращение уже были рассмотрены в ходе судебного разбирательства.

82. 12 марта 2008 года Московский городской суд оставил решение районного суда без изменения.

3. Суд над заявителем.

83. 2 февраля 2007 года Московский городской суд признал заявителя виновным по обвинению в терроризме и приговорил его к пожизненному заключению, основываясь на признании, которое он дал в ходе следствия. В суде заявитель не признал себя виновным и заявил, что его признание было получено под давлением. Суд отклонил его утверждения, сославшись на отказы в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения.

84. Заявитель подал апелляцию, утверждая, что его признание было получено под давлением. 30 августа 2007 года Верховный суд России отклонил жалобу и оставил приговор без изменения.

Е. «Хадзиев и другие против России», жалоба № 30444/08 (подана 19 июня 2008 года).

85. Заявителями являются Умар Хадзиев, Алихан Оздоев и Рустам Цуров. Их личные данные указаны в *Приложении*.

1. Предполагаемое жестокое обращение с заявителями в период с 21 по 23 июля 2006 года.

86. 21 июля 2006 года сотрудники ГАИ остановили заявителей между селами Карца и Чермен в Республике Северная Осетия – Алания для проверки документов. Когда двое заявителей не предъявили документы, удостоверяющие личность, полиция обыскала их машину и нашла объект, который позже был идентифицирован как бомба.

87. Заявители были доставлены в Промышленный РОВД, где их допросили сотрудники УБОП Республики Северная Осетия – Алания.

88. По словам заявителей, сотрудники милиции неоднократно били их ногами и кулаками по всему телу, надевали им на головы полиэтиленовые пакеты, душили их, били резиновыми дубинками, пытали электрическим током их пальцы, уши и гениталии, подкладывали под ногти иглы, гвозди и прижигали их сигаретами.

89. 22 июля 2006 года около 19 часов заявители были доставлены в следственный изолятор № 99/6 во Владикавказе.

90. Согласно медицинским записям следственного изолятора, у Хадзиева был синяк под глазом, синяки на правом предплечье и множественные синяки на ногах. У Оздоева была гематома под левым глазом, множественные синяки на левом плече и синяки на ногах. У Цурова были синяки в области лопатки и множественные царапины на ногах.

91. 23 июля 2006 года заявители были снова допрошены и, по их словам, подверглись жестокому обращению.

92. 23, 24 и 25 июля 2006 года врач скорой помощи осмотрел заявителей. Согласно медицинским записям, у них были множественные синяки и гематомы на теле и конечностях. У Цурова также были сломаны ребра и повреждена грудь.

93. 24 июля 2006 года Хадзиев и Оздоев подписали признательные показания.

94. 24, 25, 26 и 29 июля 2006 года Цуров также признался во время допросов в качестве подозреваемого.

95. 31 июля 2006 года Оздоев повторил свое признание во время допроса в качестве подозреваемого.

2. Расследование предполагаемого жестокого обращения.

96. В неустановленный день в августе или сентябре 2006 года заявители подали жалобу на жестокое обращение в прокуратуру.

97. Согласно заключениям судебно-медицинской экспертизы № 2059 и 2060 от 2 октября 2006 года, телесные повреждения Хадзиева и Оздоева были зарегистрированы 22, 23 и 24 июля 2006 года. Было невозможно определить механизм их нанесения из-за отсутствия информации.

98. 19 октября 2006 года следователь возбудил уголовное дело по факту причинения телесных повреждений.

99. В период с 15 по 17 ноября 2006 года судебно-медицинские эксперты составили еще три заключения: № 2423 (в отношении Оздоева), № 2424 (в отношении Хадзиева) и № 2425 (в отношении Цурова). В этих отчетах они повторили многочисленные травмы, синяки и гематомы заявителей, зафиксированные в медицинских записях 22, 23 и 24 июля 2006 года. Эксперты не обнаружили никаких травм, связанных с поражением электрическим током. В отчете № 2425 эксперт подтвердил переломы девятого и десятого ребер Цурова с левой стороны.

100. Двумя отдельными постановлениями от 19 марта 2007 года следователь прекратил расследование за отсутствием состава преступления. Ссылаясь на показания сотрудников УБОП, следователь пришел к выводу, что телесные повреждения заявителей были нанесены при сопротивлении задержанию.

101. 7 ноября 2007 года Промышленный районный суд подтвердил доводы следователя и отклонил последующие жалобы заявителей.

102. Заявители подали апелляцию в Верховный суд Республики Северная Осетия – Алания, который 19 декабря 2007 года оставил решение суда без изменения.

3. Суд над заявителями.

103. 13 декабря 2007 года Верховный суд Республики Северная Осетия – Алания признал заявителей виновными по обвинению в терроризме и принадлежности к незаконным вооруженным формированиям, основываясь на их признаниях от 24, 25, 26, 29 и 31 июля 2006 года, Заявитель не признал себя виновным, утверждая, что показания были получены под принуждением. Суд отклонил их утверждения как необоснованные, сославшись на два решения от 19 марта 2007 года.

104. Хадзиев, Оздоев и Цуров были приговорены к лишению свободы на двадцать три, восемнадцать и двадцать четыре года соответственно.

105. 2 июля 2009 года, рассмотрев кассационную жалобу, Верховный суд России оставил приговор в силе.

Г. «Лайпанов против России», жалоба № 8600/09 (подана 6 февраля 2009 года).

1. Задержание заявителя и предполагаемое жестокое обращение с заявителем 17 марта 2006 года.

106. 17 марта 2006 года около 22 часов сотрудники Карачаевского УБОП Карачаево-Черкесской Республики задержали заявителя возле его дома. Они посадили его в машину и увезли в Черкесск.

107. По словам заявителя, по дороге сотрудники милиции выкручивали ему руки, били его по голове и различным частям тела. Его доставили в Хабезский РОВД, где сотрудники били его ногами и кулаками.

108. 18 марта 2006 года около 12 часов 30 минут сотрудники полиции доставили заявителя в больницу, так как у него началось обильное кровотечение из головы.

109. 18 марта 2006 года в неустановленное время вечером следователь зафиксировал задержание заявителя.

110. 19 марта 2006 года заявитель был переведен в ИВС г. Черкесска. Согласно сделанным там медицинским записям, у него имелись гематомы под глазами и на левом плече, а на голове – свежий шрам. Заявитель жаловался на головную боль.

111. В тот же день заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. Согласно отчету № 179, у него были ссадины на голове и синяки на лице и голове, нанесенные твердым тупым предметом за один-два дня до обследования.

112. 31 марта 2006 года заявитель был помещен в следственный изолятор № 9/1.

113. По словам заявителя, 2 мая 2006 года сотрудники милиции вновь его избili. Из выписки из медицинской карты следственного изолятора от 2 мая 2006 года следует, что у заявителя были ушибы на груди и лбу и синяки на верхних конечностях.

2. Расследование предполагаемого жестокого обращения.

114. 23 марта 2006 года заявитель подал жалобу в прокуратуру Карачаево-Черкесской Республики на его незарегистрированное задержание и жестокое обращение 18 марта и 2 мая 2006 года.

115. 6 апреля 2006 года прокурор отказал в возбуждении уголовного дела, в основном ссылаясь на объяснения сотрудников УБОП.

116. 13 апреля 2006 года адвокат заявителя допросил медсестру Л.О., которая дежурила в больнице 18 марта 2006 года. По ее словам, сотрудники милиции доставили заявителя в больницу ночью. У него шла кровь из головы. Офицеры приказали ей не записывать присутствие заявителя. Она обработала рану на его голове, и сотрудники забрали его.

117. 20 ноября 2006 года отказ от 6 апреля 2006 года был отменен как неполный.

118. 25 ноября 2006 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись на объяснения сотрудников УБОП.

119. В неустановленный день в январе 2009 года заявитель обжаловал отказ от 25 ноября 2006 года в Черкесском городском суде.

120. 22 января 2009 года суд признал отказ необоснованным и незаконным. Он отметил, что следователь не рассмотрел жалобу заявителя о жестоком обращении с ним 18 марта и 2 мая 2006 года и 18 марта 2006 года.

121. 26 февраля 2009 года следователь вновь отказал в возбуждении уголовного дела по тем же основаниям, что и ранее.

3. Суд над заявителем.

122. 18 июля 2008 года Верховный суд Карачаево-Черкесской Республики признал заявителя виновным в принадлежности к незаконным вооруженным формированиям и незаконном хранении оружия и взрывчатых веществ и приговорил его к семи годам лишения свободы. Заявитель признал себя частично виновным и заявил, что его признание было получено под принуждением. Суд отклонил его жалобу, сославшись на отказ в возбуждении уголовного дела.

123. 23 октября 2008 года Верховный суд России отклонил последующую жалобу заявителя и оставил приговор без изменения.

124. 15 марта 2013 года заявитель был освобожден по отбытии наказания.

Г. «Витригов и другие против России», жалоба № 21123/09 (подана 23 марта 2009 года).

125. Заявителями являются Асланбек Витригов, Анзор Агамерзаев и Аюб Тунтуев. Личные данные претендентов указаны в *Приложении*.

126. 19 июля 2005 года в с. Знаменское в Чечне взорвался автомобиль, в результате чего погибли десять сотрудников милиции и три гражданских лица, двадцать четыре человека получили ранения. По данному факту возбуждено уголовное дело.

1. Задержание заявителей и жестокое обращение с ними.

(а) Асланбек Витригов.

127. 20 июля 2005 года примерно в 12 часов 30 минут сотрудники Надтеречного РОВД подошли к дому Витригова и приказали ему следовать за ними. Офицеры доставили его в отделение милиции, где попросили признаться в подрыве автомобиля. Заявитель отказался, и сотрудники милиции его избили. По словам заявителя, они надели ему на голову полиэтиленовый пакет, задушив его, и били кулаками и ногами по телу, сломав ему нос. Они также сняли с него брюки, щипали его пенис плоскогубцами и облили его тело водой.

128. 21 июля 2005 года в 10 часов 30 минут был зафиксирован арест Витригова.

129. 21 и 22 июля 2005 года жестокое обращение с заявителем продолжалось, в том числе путем применения к нему электрошока. Офицеры доставили сестру заявителя в отделение милиции и

пригрозили изнасиловать ее, если он откажется признаться. Заявитель подписал все бумаги, которые ему дал офицер.

130. 31 июля 2005 года заявитель признался в участии во взрыве.

131. По словам заявителя, он не был осмотрен врачом в течение следующих двух месяцев его содержания под стражей в РОВД.

132. 16 сентября 2005 года заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. Согласно отчету № 208, у него были небольшие поверхностные ссадины на левой стопе, которые могли быть вызваны ударом твердым тупым предметом за четыре-пять дней до обследования.

(b) Анзор Агамерзаев.

133. 21 июля 2005 года сотрудники Надтеречного РОВД пришли в дом заявителя, избивали его и доставили в отделение милиции. Заявителя заставили стоять лицом к стене, расставив ноги, в то время как полицейские били его ногами по различным частям тела. Они надели ему на голову пластиковый пакет, задушив его, и ударили током через провода, прикрепленные к его рукам.

134. 22 июля 2005 года родственники Витригова, которых сотрудники доставили в Надтеречный РОВД, увидели Агамерзаева в здании. По их словам, он был сильно избит и едва мог ходить. Офицерам пришлось его тащить.

135. 22 и 23 июля 2005 года сотрудники милиции продолжали избивать его и вновь пытались электрическим током. Не выдержав обращения, заявитель вынужден был признаться.

136. 24 июля 2005 года в 10 часов 30 минут задержание заявителя было зафиксировано.

137. 26 июля 2005 года заявитель подписал признание.

138. 16 сентября 2005 года заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. Согласно отчету № 210, у него был шрам и несколько участков депигментации кожи на левой ноге, вызванной ранениями и ссадинами, которые могли быть получены в то время и при описанных им обстоятельствах, а именно в результате избивания сотрудниками полиции 21 июля 2005 года.

(c) Аюб Тунтуев.

139. 30 июля 2005 года около 11 часов Аюб Тунтуев, который был сотрудником Службы безопасности Президента Чеченской Республики, был доставлен в Надтеречный РОВД.

140. Заявитель был допрошен в качестве свидетеля взрыва автомобиля. Он отрицал свою причастность к преступлению. По словам заявителя, сотрудники милиции избивали его, пытались электрическим током, заставляли сидеть на корточках, в то время как один из полицейских сидел у него на спине и подвешивал его к потолку за наручники с пластиковым пакетом на голове.

141. В тот же день Витригов и Агамерзаев опознали Тунтуева в ходе опознания как своего сообщника.

142. 31 июля 2005 года заявитель подписал признание.

143. По словам заявителя, после ареста и в течение последующих двух месяцев его содержания в Надтеречном РОВД он регулярно подвергался жестокому обращению, в том числе путем применения электрошока и угроз сексуального насилия.

144. 4 октября 2005 года заявитель был переведен в следственный изолятор № 20/1 в Грозном. Согласно его медицинской карте, у него были синяки на правом плече и правой стороне грудной клетки, а также ссадины в виде корост на обоих запястьях, вокруг левого глаза и на носу.

145. 19 октября 2005 года заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. Согласно отчету № 206, у него были шрамы и ссадины на носу, запястьях и вокруг левого глаза, участки депигментации и синяки на руках и правом плече, а также ссадины и синяки на правой стороне грудной клетки. Травмы могли быть нанесены твердым тупым предметом за четыре-пять дней до обследования.

2. Расследование предполагаемого жестокого обращения.

(а) Жалобы заявителей прокурору.

146. В различные дни в августе, сентябре и октябре 2005 года заявители и их родственники подали несколько жалоб в прокуратуру на жестокое обращение с заявителями со стороны сотрудников РОВД.

147. 17 октября 2005 года и 17 февраля 2006 года соответственно Агамерзаев и Витригов подали жалобу на неучтенное задержание после ареста.

148. 22 и 25 октября 2005 года и 30 мая 2006 года прокурор отказал в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения с Тунтуевым, посчитав его утверждения необоснованными.

149. 26 октября 2005 года и 30 марта 2006 года прокурор отказал в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения с Агамерзаевым, сославшись на заключение судебно-медицинской экспертизы от 19 октября 2005 года, в котором говорилось об отсутствии у него телесных повреждений.

150. 26 марта 2006 года прокурор отказал в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения с Витриговым, посчитав его утверждения необоснованными.

151. Решения не содержали выводов относительно жалоб Агамерзаева и Витригова на их предполагаемое незарегистрированное задержание.

(б) Запросы по распоряжению Верховного суда Чечни.

152. 30 ноября 2006 года Верховный суд Чечни, рассмотрев уголовное дело против заявителей (см. пункты 157–158), постановил провести дополнительное расследование утверждений заявителей о незаконном задержании и жестоком обращении.

153. 12 декабря 2006 года прокурор вновь отказал в возбуждении уголовного дела по факту предполагаемого жестокого обращения с заявителями.

154. 7 марта 2007 года Верховный суд снова назначил дополнительное расследование. Он отметил, среди прочего, что

прокурор не смог объяснить телесные повреждения Витригова, зафиксированные в заключении судебно-медицинской экспертизы №208 от 16 сентября 2005 года.

155. 26 марта 2007 года отказ от 12 декабря 2006 года был отменен как неполный.

156. 28 марта 2007 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела, установив, что телесные повреждения Витригову и Тунтуеву могли быть нанесены «в качестве акта мести за совершение террористического акта, а не обязательно с целью получения признательных показаний». Травмы Агамерзаева могли быть получены до ареста. Решение не содержало выводов относительно жалоб заявителей на их якобы незарегистрированное содержание под стражей.

3. Суд над заявителями.

157. 12 апреля 2007 года Верховный суд Чечни признал заявителей виновными по обвинениям в терроризме, принадлежности к незаконным вооруженным формированиям, нескольким пунктам обвинения в убийстве и нападении на сотрудников правоохранительных органов и незаконном хранении оружия. Суд опирался на их признательные показания, отклоняя жалобы заявителей на то, что они были получены под давлением.

158. В тот же день Верховный суд Чечни вынес отдельное решение, в котором отметил многочисленные нарушения, допущенные в ходе расследования предполагаемого жестокого обращения с заявителями. Он отметил, среди прочего, что следователь не смог объяснить происхождение телесных повреждений заявителей.

159. 25 сентября 2007 года Верховный суд России отменил вынесенные приговоры, посчитав их слишком мягкими.

160. 15 мая 2008 года Верховный суд Чечни снова признал заявителей виновными и приговорил их к семнадцати, девятнадцати и двадцати четырем годам лишения свободы соответственно.

161. 23 сентября 2008 года Верховный суд России оставил приговор без изменения и отклонил последующие жалобы заявителей.

4. Другая информация, имеющая отношение к делу.

162. 30 января 2014 года Тунтуев был переведен в исправительную колонию №7 в Омской области для отбывания наказания. Там его охарактеризовали как «стойкого нарушителя правил».

163. В период с 27 февраля по 23 июня 2014 года и с 28 августа 2014 года по 28 февраля 2015 года заявитель находился в тюремной камере (далее – ШИЗО) и карцере (далее – ПКТ) по следующим причинам: он не приветствовал сотрудников колонии или приветствовал их не по регламенту.

164. Из материалов дела следует, что заявитель содержался в ШИЗО и в ПКТ изолированно.

Н. Гастемиров против России, жалоба № 19185/10 (подана 25 марта 2010 года).

1. Предполагаемое жестокое обращение с заявителем 10 августа 2005 года.

165. 10 августа 2005 года сотрудники МВД в Грозном задержали заявителя по подозрению в совершении преступления. По словам заявителя, сотрудники милиции жестоко избили его и пытали электрическим током, заставляя признаться.

166. 20 августа 2005 года заявитель был переведен в следственный изолятор № 20/1 в Грозном, где было отмечено наличие гематом в области лопатки и паха.

167. По словам заявителя, сотрудники милиции также жестоко обращались с ним в период с 5 по 9 сентября 2005 года

168. 12 октября 2005 года заявитель прошел судебно-медицинскую экспертизу. В судебно-медицинском заключении № 1079 эксперт сослался на травмы заявителя, зарегистрированные в следственном изоляторе, и отметил, что они были нанесены твердым тупым предметом, но невозможно определить, когда они были нанесены.

2. Расследование предполагаемого жестокого обращения.

169. 16 сентября 2005 года адвокат заявителя пожаловался прокурору на жестокое обращение с заявителем.

170. 24 сентября и 28 декабря 2005 года следователь отказал в возбуждении уголовного дела, сославшись на отсутствие доказательств преступления.

171. 27 января 2006 года Заводской районный суд признал заявителя виновным в принадлежности к незаконным вооруженным формированиям. Заявитель жаловался на жестокое обращение со стороны полиции на ранних стадиях разбирательства. В итоге жалоба была отклонена как необоснованная.

172. 30 апреля 2008 года Ленинский районный суд отклонил последующую жалобу заявителя на отказ от 28 декабря 2005 года, сославшись на решение от 27 января 2006 года, в котором его жалобы на жестокое обращение уже были рассмотрены и отклонены судом первой инстанции.

173. 5 декабря 2008 года и 24 мая 2009 года прокурор вынес еще два отказа в возбуждении уголовного дела, в основном со ссылкой на объяснения сотрудников милиции, которые отрицали применение силы против заявителя.

174. 14 августа 2009 года по жалобе заявителя Ленинский районный суд оставил отказ от 24 мая 2009 года без изменения.

175. 30 сентября 2009 года Верховный суд Чечни оставил без изменения решение от 14 августа 2009 года по жалобе заявителя.

СООТВЕТСТВУЮЩАЯ ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ПРАКТИКА

176. Относительно соответствующих положений национального законодательства о запрещении пыток и других форм жестокого обращения и процедуры рассмотрения жалобы о возбуждении уголовного дела см. «Рябцев против России» (№ 13642/06, § 48–52, 14 ноября 2013 года) и «Ляпин против России» (№ 46956/09, § 96–102, 24 июля 2014 года).

177. Относительно соответствующего национального законодательства и практики, касающихся прав подозреваемых, см. «Turbylev v. Russia» (№ 4722/09, § 46–49, 6 октября 2015 года).

МАТЕРИАЛЫ СОВЕТА ЕВРОПЫ

178. 13 марта 2007 года Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания (ЕКПП) сделал Публичное заявление в отношении Чеченской Республики Российской Федерации (СРТ/Inf (2007) 17), которое в соответствующей части гласит:

«15. В ходе визитов на Северный Кавказ в 2006 года делегация ЕКПП вновь получила множество заслуживающих доверия утверждений о жестоком обращении с задержанными со стороны сотрудников правоохранительных органов и спецслужб в Чеченской Республике в последнее время. Предполагаемое жестокое обращение часто было настолько жестоким, что его можно было рассматривать как пытку; применяемые методы включали сильное избивание, удушение с помощью полиэтиленового пакета или противогаса, удары электрическим током, подвешивание за конечности, гиперэкстензию и, реже, нанесение ожогов сигаретами, зажигалками или другими устройствами. Были также получены сообщения об угрозах казни или сексуальных надругательствах с целью получения признания или информации. Общая картина заключалась в том, что любой задержанный человек, который незамедлительно не признался в преступлении, в котором его подозревали (или не предоставил информацию, которую запрашивают лица, ответственные за задержание), будет в непосредственной опасности подвергнуться жестокому обращению...»

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ.

179. Принимая во внимание схожий предмет жалоб, Суд считает целесообразным рассмотреть их совместно в одном постановлении.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

180. В деле «Мутаев и Татаев» (№ 29924/07) Правительство поставило под сомнение дату 13 июля 2007 года как дату подачи жалобы.

181. Суд отмечает, что Мутаев и Татаев направили свое первое письмо с кратким описанием своих жалоб 13 июля 2007 года. Письмом от 2 августа 2007 года Суд предложил заявителям подать заполненный формуляр жалобы. Заявители подали формуляр без неоправданной

задержки 6 февраля 2008 года Таким образом, Суд принимает дату 13 июля 2007 года, когда жалоба была впервые подана, как дату подачи заявления и отклоняет возражение властей Российской Федерации (см. «Konі v. Кипр», 27 октября 2015 года, жалоба № 66048/09, § 57).

III. ЗАЯВЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 1 КОНВЕНЦИИ.

182. Успанов (№ 48053/06), Мутаев и Татаев (№ 29924/07), Лайпанов (№ 8600/09), Витригов и Агамерзаев (№ 21123/09) жаловались на отсутствие регистрации содержания под стражей в соответствии с пунктом 1 Статьи 5 Конвенции, соответствующая часть которой гласит:

«1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...»

A. Приемлемость.

1. Доводы сторон.

183. Что касается Успанова (№ 48053/06), власти Российской Федерации утверждали, что заявитель не обжаловал решение Ачхой-Мартановского районного суда от 11 октября 2006 года и, таким образом, не исчерпал внутренние средства правовой защиты.

184. Что касается Мутаева и Татаева (№ 29924/07), они утверждали, что заявители не просили суд первой инстанции отсчитывать им приговоры с даты, когда они утверждали, что они действительно были арестованы, и, таким образом, они не исчерпали внутренние нормы средства защиты.

185. Что касается заявления Витригова и Агамерзаева (№ 21123/09), власти Российской Федерации утверждали, что заявители жаловались на свое якобы незарегистрированное задержание в следственные органы только один раз в октябре 2005 года и феврале 2006 года соответственно и что они не подавали жалобу в ходе последующего разбирательства в суде. По их словам, заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты в отношении своих жалоб и поэтому они были поданы несвоевременно.

186. Заявители настаивали на своих жалобах.

2. Оценка Суда.

(a) Успанов (№ 48053/06).

187. Вопреки утверждениям властей Российской Федерации Суд отмечает, что заявитель обжаловал решение Ачхой-Мартановского районного суда от 11 октября 2006 года. Как следует из материалов дела, 22 ноября 2006 года Верховный суд Чечни рассмотрел жалобу заявителя на решение суда и отклонил ее как необоснованную (см. пункт 19). Таким образом, Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации.

(b) Мутаев и Татаев (№ 29924/07).

188. Суд повторяет, что отсчет сроков лишения свободы с даты фактического задержания не влияет на доступность процессуальных гарантий во время незарегистрированного содержания заявителя под стражей (см. «Фортальнов и другие против России», № 7077/06 и 12 других, § 66, 26 июня 2018 года). Следовательно, Суд не может согласиться с Правительством в том, что заявители должны были исчерпать внутренние средства правовой защиты, потребовав в суде первой инстанции отсчитывать им приговоры с дат их фактического задержания.

189. Суд также отмечает, что власти Российской Федерации не указали какое-либо конкретное средство правовой защиты, которое заявители должны были использовать (см., среди прочих, «Александр Соколов против России», № 20364/05, § 66, 4 ноября 2010 года). Что касается фактов, Суд отмечает, что Мутаев подал как минимум две жалобы властям 3 февраля и 16 мая 2005 года, в которых он подробно описал обстоятельства своего задержания и последующего задержания и жестокого обращения (см. пункты 38 и 42). Татаев аналогичным образом жаловался на свое задержание и жестокое обращение 11 февраля и 22 июня 2005 года (см. пункты 54 и 57). Оба заявителя повторили свои жалобы в суде первой инстанции, который назначил дополнительное расследование утверждений, в результате которого было отказано в возбуждении уголовного дела (см. пункты 58–59).

190. В этих обстоятельствах Суд считает, что власти были в достаточной мере осведомлены о предполагаемой незаконности содержания заявителей под стражей в рамках уголовно-правовой жалобы, которая побудила следственные органы провести расследование, результаты которого были рассмотрены национальными судами в деле заявителей (см. «Голубятников и Жучков против России» № 44822/06 и 49869/06, § 76, 9 октября 2018 года).

191. Принимая во внимание вышеизложенное, Суд отклоняет возражение властей Российской Федерации относительно неисчерпания внутренних средств правовой защиты заявителями.

(c) Витригов и Агамерзаев (№ 21123/09).

192. Суд отмечает, что Правительство, не указав средства правовой защиты, утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они жаловались на свое незарегистрированное содержание под стражей только один раз – на начальной стадии досудебного разбирательства.

193. Суд отмечает, что заявители, помимо своих первоначальных жалоб на незарегистрированное содержание под стражей, поданных властям в октябре 2005 года и феврале 2006 года (см. пункт 147), также подняли вопрос об их задержании и жестокое обращение в суде. Расследование, назначенное судом первой инстанции, привело к отказу в возбуждении уголовного дела от 28 марта 2007 года (см. пункт 156). В ходе второго уголовного разбирательства суд первой инстанции рассмотрел и полностью отклонил жалобы заявителей на их задержание, жестокое обращение и принуждение к признательным показаниям.

194. В свете вышеизложенного Суд также считает, что заявители предоставили национальным властям возможность исправить предполагаемое нарушение. Он не может согласиться с властями Российской Федерации в том, что заявители должны были подать еще одну жалобу, оспаривая действия или бездействие следственных органов. В связи с этим также нельзя сказать, что заявители не выполнили правило шести месяцев для подачи жалобы в Суд (см. «Иван Кузьмин против России», № 30271/03, § 78, 25 ноября 2010 года). Следовательно, возражение Правительства должно быть отклонено.

(d) Заключение.

195. Суд отмечает, что жалобы заявителей на нарушение пункта 1 Статьи 5 Конвенции не являются ни явно необоснованными, ни неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, перечисленным в Статье 35 Конвенции. Следовательно, они должны быть объявлены приемлемыми.

В. Существо дела.

196. Суд считает, что задержание Успанова (№ 48053/06) 31 октября 2004 года подтверждается показаниями его матери и жены, которые видели его 5 или 6 ноября 2004 года в Гудермесском отделении Службы безопасности (см. пункт 7). К тому времени заявитель уже содержался под стражей государственными служащими в течение нескольких дней (см. пункт 8). Правительство не опровергло их доводы, и у Суда нет оснований сомневаться в них. Как видно из материалов дела, задержание заявителя было зарегистрировано 11 ноября 2004 года, то есть примерно через две недели после его фактического задержания (см. пункт 11).

197. Суд отмечает, что Правительство не оспаривало, что Мутаев и Татаев (№ 29924/07) были «лишены свободы» по смыслу Статьи 5 § 1 Конвенции. Они также не оспаривали, что протоколы задержания или задержания заявителей не были составлены до 17 ноября 2004 года и 27 августа 2004 года соответственно (см. пункты 35 и 50). Более того, на суде родственники заявителей под страхом наказания за лжесвидетельство заявили, что заявители были задержаны 14 ноября 2004 года и 23 августа 2004 года соответственно (см. пункты 61–62).

198. В связи с этим Суд также принимает к сведению замечания ЕКПП относительно случаев незаконного задержания, о которых сообщалось в штаб-квартире «Восток» и следственных изоляторах, расположенных в с. Центорой, где предположительно содержались Мутаев и Татаев (см. пункт 178).

199. Что касается Лайпанова (№ 8600/09), Суд отмечает, что его показания о его задержании государственными служащими вечером 17 марта 2006 года могут быть подтверждены показаниями медсестры, которая лечила его раны в ночь на 18 марта 2006 года в больнице (см. пункт 116). Правительство не оспаривало ее заявление, и у Суда нет оснований сомневаться в этом. Как видно из материалов дела, задержание заявителя не было зафиксировано до вечера 18 марта 2006 года. Суд также отмечает решение Черкесского городского суда от 22

января 2009 года, в котором установлено, что следователь не обратился к жалобе заявителя на его содержание под стражей с 17 по 18 марта 2006 года (см. пункт 120).

200. В деле Витригова и Агамерзаева (№ 21123/09) Правительство не оспаривало версию событий заявителей. Суд отмечает, что заявители были задержаны 20 и 21 июля 2005 года соответственно, а протоколы их задержания были составлены 21 и 24 июля 2005 года соответственно (см. пункты 128 и 136).

201. Таким образом, Суд считает установленным, что заявители были задержаны в качестве подозреваемых государственными служащими без уведомления в течение одного дня (в случае Витригова и Лайпанова), трех дней (Мутаев и Агамерзаев), четырех дней (Татаев) и двенадцати дней (Успанов). Отсутствие каких-либо подтверждений или записей о задержании заявителей в качестве подозреваемых привело к тому, что они были лишены доступа к адвокату и всех других прав, которые они должны были иметь в качестве подозреваемых, что означало, что они были полностью оставлены на милость тех, кто их держал. Таким образом, заявители были уязвимы не только для произвольного вмешательства в их право на свободу, но и для жестокого обращения (см. дело «Фартушин против России», № 38887/09, § 53, 8 октября 2015 года, и дело «Голубятников и Жучков против России», упомянутое выше, § 83).

202. Суд считает, что незарегистрированное задержание заявителей было полным отрицанием фундаментально важных гарантий, содержащихся в Статье 5 Конвенции, и несовместимо с требованием законности и самой целью этой Статьи (см. дело Фартушина, упомянутое выше, § 54). Соответственно, имело место нарушение Статьи 5 § 1 Конвенции в отношении Успанова (№ 48053/06), Мутаева и Татаева (№ 29924/07), Лайпанова (№ 8600/09), Витригова и Агамерзаева (№ 21123/09).

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3 И 13 КОНВЕНЦИИ В СВЯЗИ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ.

203. Заявители жаловались, что они подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов и что эффективное расследование их жалоб не проводилось. Успанов (№ 48053/06), Мутаев и Татаев (№ 29924/07), Шаваев (№ 8187/08) и Лайпанов (№ 8600/09) также жаловались на отсутствие действующего средства правовой защиты, доступные в отношении их жалоб на жестокое обращение. Они ссылались на Статьи 3 и 13 Конвенции, соответствующие части которых гласят следующее:

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Статья 13

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Приемлемость.

1. Доводы сторон.

204. В деле Шаваева (№ 8187/08) и Лайпанова (№ 8600/09) Правительство заявило, что Шаваев обжаловал отказ в возбуждении уголовного дела от 27 октября 2005 года в октябре 2007 года. Что касается Лайпанова, они утверждали, что он обжаловал свой отказ от 25 ноября 2006 года в январе 2009 года. По мнению властей Российской Федерации, заявители не проявили должной осмотрительности во внутригосударственном разбирательстве, затягивая оспаривание постановлений следователей, и тем самым нарушили шестимесячный срок для подачи в Суд жалобы.

2. Оценка Суда

205. Суд отмечает, что Шаваев (№ 8187/08) и Лайпанов (№ 8600/09) обжаловали свои соответствующие отказы после завершения уголовного судопроизводства против них (см. пункты 81 и 119). Суд также отмечает, что их жалобы были рассмотрены по существу. В частности, в случае Шаваева 7 ноября 2007 года Басманный районный суд отклонил жалобу заявителя, сославшись на его осуждение (см. пункт 81), а в деле Лайпанова 22 января 2009 года Черкесский городской суд отклонил отменил отказ, посчитав его незаконным (см. пункт 120). Таким образом, Суд считает, что со стороны заявителей не было необъяснимых задержек и что они соблюдали шестимесячный срок. Таким образом, он отклоняет возражения властей Российской Федерации.

206. Суд отмечает, что жалобы не являются ни явно необоснованными, ни неприемлемыми по каким-либо другим основаниям, перечисленным в Статье 35 Конвенции. Следовательно, они должны быть объявлены приемлемыми.

В. Существо дела.

1. Достоверность утверждений заявителей о жестоком обращении и презумпция фактов.

207. Суд уже установил, что Успанов (№ 48053/06), Мутаев и Татаев (№ 29924/07), Лайпанов (№ 8600/09), а также Витригов и Агамерзаев (№ 21123/09) были задержаны государственными служащими по подозрению в совершении ими различных преступлений, связанных с терроризмом, и в течение нескольких дней содержались под незарегистрированным содержанием под стражей в нарушение Статьи 5 Конвенции (см. пункт 202).

208. Суд отмечает, что Алиев (№ 7626/08), Шаваев (№ 8187/08), Хадзиев, Оздоев и Цуров (№ 30444/08), Тунтуев (№ 21123/09) и

Гастемиров (№ 19185/10) также были задержаны государственными служащими по подозрению в совершении ими различных террористических актов (см. пункты 65, 75, 86, 139 и 165).

209. Суд также отмечает, что все заявители утверждали, что они подвергались насилию. Они представили подробные и последовательные отчеты об обстоятельствах предполагаемого жестокого обращения, которое включало жестокие избиения, в том числе резиновыми дубинками, применение электрического разряда через руки, уши и гениталии, попадание игл под ногти, ущемление конечностей плоскогубцами, удушение с использованием противогазов и полиэтиленовых пакетов, угрозы сексуального насилия, подвешивание к трубам и потолку, обжигание газовым пламенем и сигаретами и так далее (см. пункты 6, 33–35, 65, 68, 76, 88, 107, 127, 129, 133, 135, 140, 143 и 165).

210. После пребывания в течение разного времени в руках государственных служащих у заявителей были обнаружены телесные повреждения различной степени тяжести, зафиксированные судебно-медицинскими экспертами и следственными изоляторами (см. пункты 13, 15, 39, 67, 71, 78, 90, 92, 97, 99, 110–111, 113, 132, 138, 144–145, 166 и 168).

211. Суд также отмечает, что Татаева ни разу не осматривал врач во время его содержания в Гудермесском РОВД (см. пункт 53). Тем не менее Суд принимает показания его матери, данные в ходе судебного разбирательства, о том, что она видела его через несколько дней после ареста и что он был избит (см. пункт 53). Суд также отмечает дальнейшие утверждения его матери и дяди, не оспариваемые властями Российской Федерации, о том, что они посетили его в марте 2005 года в РОВД и что у заявителя были травмы на носу и руке (см. пункт 53). Он принимает к сведению его справку об инвалидности второй степени, выданную во время содержания под стражей (см. пункт 64). В связи с этим Суд также принимает к сведению замечания ЕКПП относительно частых утверждений о жестоком обращении с задержанными, среди прочего, в Гудермесском отделении милиции (см. пункт 178).

212. Вышеупомянутых факторов достаточно для того, чтобы сделать презумпцию в пользу версий событий заявителями и убедить Суд в том, что утверждения заявителей о жестоком обращении во время содержания под стражей в полиции были достоверными.

2. Эффективность расследования предполагаемого жестокого обращения.

213. Суд отмечает, что правдоподобные утверждения заявителей о том, что их травмы – это результат насилия со стороны государственных служащих, были отклонены следственными органами как необоснованные в основном из-за утверждений государственных служащих, отрицающих жестокое обращение с заявителями (см. пункты 16, 40, 45, 56, 72, 80, 115, 118, 121, 148–150, 153, 156, 170 и 173). Следствие вынесло несколько постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, некоторые из которых были отменены как незаконные и неполные (см. пункты 117 и 155).

214. Суд отмечает, что в деле Мутаева (№ 29924/07) власти начали расследование предполагаемого жестокого обращения с неустановленными лицами, которое приостанавливалось как минимум одиннадцать раз (см. пункты 44 и 46). В то же время следователи отказались возбуждать уголовное дело в отношении сотрудников, которых Мутаев прямо назвал виновными (см. пункт 45). По делу Хадзиева, Оздоева и Тунтуева (№ 30444/08) следователь начал расследование и прекратил его менее чем через шесть месяцев, также ссылаясь в основном на показания сотрудников УБОП, которые отрицали какое-либо использование силу (см. пункты 98, 100).

215. Суд также отмечает, что в некоторых случаях следственные органы игнорировали выводы национальных судов. В частности, Черкесский городской суд отметил, что выводы следователя относительно предполагаемого жестокого обращения с Лайпановым были необоснованными (см. пункт 120). Верховный суд Чечни также отметил в деле Витригова, Агамерзаева и Тунтуева, что, несмотря на два расследования, назначенные судом первой инстанции (пункты 152 и 154), следователь все еще не смог объяснить причиненные заявителям телесные повреждения (см. пункт 158). Тем не менее впоследствии власти вновь отказались возбуждать уголовное дело без учета выводов судов.

216. Суд отмечает, что во всех остальных делах национальные суды двух уровней подтвердили ошибочную аргументацию следователей, содержащуюся в их решениях, без какой-либо независимой оценки утверждений о жестоком обращении вообще (см. пункты 18–19, 73–74, 81–82, 101–102, 172 и 174–175). Суд также отмечает, что в делах Мутаева (№ 29924/07), Алиева (№ 7626/08) и Агамерзаева (№ 21123/09) следователи пришли к выводу, что телесные повреждения заявителям были нанесены ранее, чем их аресты (см. пункты 40, 72 и 156). Никаких доказательств в поддержку этих выводов представлено не было. Кроме того, вывод следователя в отношении Витригова и Тунтуева о том, что их телесные повреждения могли быть нанесены «в качестве акта мести за совершение террористического акта, а не обязательно с целью получения признательных показаний», можно рассматривать как косвенное признание того, что заявители действительно подверглись жестокому обращению со стороны сотрудников правоохранительных органов в качестве акта мести (см. пункт 156), что сделало бы открытие и проведение эффективного расследования еще более важным.

217. Что касается качества судебно-медицинских экспертиз, Суд повторяет, что надлежащие медицинские осмотры являются важной гарантией против жестокого обращения (см. «Аккоч против Турции», № 22947/93 и 22948/93, § 55, 118, ECHR 2000 – X). В данном случае некоторые судебно-медицинские экспертизы проводились со значительной задержкой после событий.

218. В частности, Успанов (№ 48053/06), Хадзиев и Оздоев (№ 30444/08), Витригов, Агамерзаев и Тунтуев (№ 21123/09), а также Гастемиров (№ 19185/10) были обследованы примерно через два или более месяцев после их задержания. Между арестом Мутаева (№ 29924/07) и Цурова (№ 30444/08) и их судебно-медицинской экспертизой прошло три месяца. Алиев (№ 7626/08) был осмотрен более

чем через пять месяцев после его первого предполагаемого жестокого обращения и примерно через месяц после его второго предполагаемого жестокого обращения (см. пункт 68).

219. Когда в конце концов заявители были осмотрены, драгоценное время было потеряно, и было невозможно определить причину или происхождение их травм (см. «Tangiyev v. Russia», № 27610/05, § 61, 11 декабря 2012 года). В связи с этим Суд считает, что значительные задержки, а также отсутствие информации, предоставленной судебно-медицинским экспертам, сделали для них практически невозможным дать адекватные ответы на вопросы, поставленные запрашивающими органами (см. «Mogilat v. Russia, № 8461/03, § 64, 13 марта 2012 года).

220. Суд также отмечает, что Татаев (№ 29924/07) вообще не был осмотрен судебным экспертом.

221. Суд отмечает, что Шаваев был осмотрен судебно-медицинским экспертом в присутствии конвойных (см. пункт 78). Суд повторяет, что медицинские осмотры должны проводиться врачом в отсутствие сотрудников полиции. Практика, подобная данному делу, подрывает эффективность и надежность медицинских осмотров (см. Упомянувшееся выше дело Аккоч, § 118, и «Ферхат Кая против Турции», № 12673/05, § 44, 25 сентября 2012 года).

222. Кроме того, следователи и суды основывали свои выводы на результатах доследственной проверки, которая является начальным этапом при рассмотрении жалобы на уголовное преступление в соответствии с российским законодательством и обычно должна сопровождаться возбуждением уголовного дела и возбуждением уголовного дела вне расследования, если собранная информация раскрыла элементы уголовного преступления (см. «Ляпин против России», № 46956/09, § 129, 24 июля 2014 года). В деле Ляпина Суд постановил, что при таких обстоятельствах доследственная проверка обычно недостаточна, а отказ властей возбудить полноценное уголовное расследование по достоверным утверждениям о жестоком обращении свидетельствует о несоблюдении государством своих процессуальных обязательств в соответствии со Статьей 3 Конвенции (там же, § 132–36).

223. Учитывая, что объяснения властей Российской Федерации основаны на поверхностных внутренних расследованиях, которые не соответствовали требованиям Статьи 3 Конвенции, Суд считает, что они не могут считаться удовлетворительными или убедительными. Он считает, что Правительство не выполнило свое бремя доказывания и не представило доказательств, способных поставить под сомнение версию событий заявителей, которую оно считает установленным (см. «Olisov and Others v. Russia», № 10825/09 и 2 других, § 83–85, 2 мая 2017 года, и «Ксенз и другие против России», № 45044/06 и 5 других, § 102–104, 12 декабря 2017 года).

3. Правовая классификация обращения.

224. Заявители утверждали, что подвергались пыткам.

225. Суд отмечает, что утверждения заявителей о применении пыток, а именно электрошока, жестоких избиений, защемления конечностей плоскогубцами, удушья, угроз сексуального насилия, игл под ногтями,

сжигания газовым пламенем и сигарет, были подтверждены медицинскими доказательствами и подробным описанием жестокого обращения с ними.

226. Суд также принимает к сведению замечания ЕКПП (см. пункт 178) относительно серьезных нарушений прав человека, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, особенно в Чечне. Примечательно, что описания заявителями жестокого обращения с ними соответствуют наблюдениям ЕКПП, сделанным в 2006 году в различных местах содержания под стражей в регионе.

227. Суд считает, что жестокое обращение с заявителями явно причинило серьезные физические и моральные страдания. Последовательность событий также демонстрирует, что боль и страдания были причинены им умышленно, а именно с целью получения признательных показаний в совершении преступлений (см. «Samoylov v. Russia», № 64398/01, § 53, 2 октября 2008 года, и «Лолаев против России», 15 января 2015 года, жалоба № 58040/08, § 79). Таким образом, Суд заключает, что рассматриваемое жестокое обращение равносильно пытке (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского суда по делу «Тангиев против России», § 56; «Мукаев против России», № 22495/08, § 70, 14 марта 2017 года; и «Абдулкадыров и Дахтаев против России», 10 июля 2018 года, жалоба № 35061/04, § 70).

4. Заключение.

228. Ввиду вышеизложенного имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной и процессуальной части в отношении всех заявителей. В свете этого вывода Суд считает, что нет необходимости проверять, имело ли место нарушение Статьи 13 Конвенции в отношении Успанова (№ 48053/06), Мутаева и Татаева (№ 29924/07), Шаваева (№ 8187/08) и Лайпанова (№ 8600/09).

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ОДИНОЧНОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ ТУНТУЕВА.

229. Тунтуев жаловался, что его помещение в карцер исправительной колонии ИК-7 в период с 27 февраля по 23 июня 2014 года, с 28 августа 2014 года по 28 февраля 2015 года было равносильно обращению в нарушение Статьи 3 Конвенции.

230. Суд отмечает, что данная жалоба не является явно необоснованной по смыслу подпункта «а» пункта 3 Статьи 35 Конвенции. Он также отмечает, что это не является неприемлемым по каким-либо другим причинам. Следовательно, она должна быть объявлена приемлемой.

231. Суд повторяет, что запрет контактов с другими заключенными по соображениям безопасности, дисциплины или защиты сам по себе не является бесчеловечным обращением или наказанием (см. «Csüllög v. Hungary», № 30042/08, § 30, 7 июня 2011 года, и «Развязкин против России», № 13579/09, § 100, 3 июля 2012 года). Хотя длительное отстранение от связи с другими нежелательно, то вопрос, подпадает ли

такая мера под действие Статьи 3 Конвенции, зависит от конкретных условий, строгости меры, ее продолжительности, преследуемой цели и ее последствий для заинтересованного лица (см. «Развязкин против России», § 100, с дальнейшими ссылками).

232. В настоящем деле заявитель содержался в непрерывном одиночном заключении с 27 февраля по 23 июня 2014 года и с 28 августа 2014 года по 28 февраля 2015 года (см. пункт 163), в общей сложности десять месяцев изоляции. Суд принимает к сведению, что, помимо социальной изоляции, помещение заявителя в карцер одиночного заключения было связано с рядом дополнительных ограничений, включая, в частности, ограниченный доступ к прогулкам на свежем воздухе и ограничения на посещения родственников и получение любых посылок извне (см. «Развязкин против России», упомянутое выше, § 102).

233. Суд отмечает, что заявитель был помещен в одиночную камеру в связи с предполагаемым неуважением к сотрудникам колонии (см. пункт 163). В материалах дела о хулиганстве или опасном поведении заявителя нет. Суд считает, что нежелание поприветствовать или неформально поздороваться с сотрудниками колонии является явно недостаточной причиной для содержания заявителя в почти полной социальной изоляции в течение в общей сложности десяти месяцев в отсутствие того, чтобы он представлял какую-либо опасность для себя или других.

234. Таким образом, Суд считает, что одиночное заключение заявителя в карцере исправительной колонии ИК-7 Омской области в период с 27 февраля по 23 июня 2014 года, с 28 августа 2014 года и 28 февраля 2015 года являлось бесчеловечным и унижающим достоинство обращением, противоречащим Статье 3 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ.

235. Успанов (№ 48053/06), Мутаев и Татаев (№ 29924/07), Шаваев (№ 8187/08), Лайпанов (№ 8600/09), Хадзиев, Оздоев и Цуров (№ 30444/08), а также Витригов, Агамерзаев и Тунтуев (№ 21123/09) жаловались, что их осуждение было основано на признательных показаниях, полученных в результате жестокого обращения, что сделало их суды несправедливыми. Они ссылались на Статью 6 § 1 Конвенции, соответствующая часть которой гласит:

«Каждый ... при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое ...разбирательство дела ... судом...»

А. Приемлемость.

236. В случае Успанова Правительство утверждало, что он не соблюдал шестимесячный срок. В частности, они указали, что он был осужден 8 июня 2005 года и обвинительный приговор был оставлен без изменения в кассационной жалобе 8 декабря 2005 года. Заявитель подал предварительную жалобу в Суд 27 июля 2006 года, то есть спустя более шести месяцев после даты принятия окончательного решения по его делу.

237. Суд отмечает, что первое письмо, полученное им от заявителя, было датировано 27 июля 2006 года и что он не получал никаких писем до этой даты (см. пункты 23 и 26). Утверждение заявителя о том, что он отправил письмо 6 февраля 2006 года, находясь в следственном изоляторе Чернокозово, не подтверждается никакими доказательствами; то же самое относится и к его последующим предполагаемым попыткам связаться с Судом. Напротив, его утверждения противоречат имеющимся документам, поскольку, по всей видимости, в 2006 году заявитель отправлял письма из исправительной колонии, в которую он был переведен, не в Суд (см. пункт 27).

238. Таким образом, Суд принимает возражение властей Российской Федерации относительно жалобы заявителя на нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции. Следовательно, она должна быть объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 1 Статьи 35 Конвенции как поданная с опозданием и должна быть отклонена в соответствии с пунктом 4 Статьи 35 Конвенции.

239. Суд отмечает, что жалобы Мутаева и Татаева (№ 29924/07), Шаваева (№ 8187/08), Лайпанова (№ 8600/09), Хадзиева, Оздоева и Цурова (№ 30444/08), Витригова, Агамерзаева и Тунтуева (№ 21123/09) в соответствии со Статьей 6 § 1 Конвенции не являются явно необоснованными по смыслу Статьи 35 § 3 (а) Конвенции. Он также отмечает, что они не являются неприемлемыми по каким-либо другим причинам. Следовательно, они должны быть объявлены приемлемыми.

В. Существо дела.

240. Правительство утверждало, что в дополнение к письменным признательным показаниям заявителей их обвинительный приговор был основан на множестве доказательств, полученных в ходе расследования. Суды первой инстанции рассмотрели утверждения заявителей о жестоком обращении и отклонили их как необоснованные. Заявители настаивали на своих жалобах.

241. Суд повторяет, что признание признательных показаний, полученных в нарушение Статьи 3, автоматически делает соответствующее уголовное разбирательство в целом несправедливым, независимо от доказательной силы этих заявлений и независимо от того, было ли их использование решающим для обеспечения осуждения обвиняемого (см. «Гефген против Германии» [БП], № 22978/05, § 166, ECHR 2010, и «Турбылев против России», № 4722/09, § 90, 6 октября 2015 года).

242. Суд также повторяет, что при рассмотрении утверждений о том, что доказательства были получены в результате жестокого обращения, суд первой инстанции может быть вызван для оценки тех же фактов и элементов, которые ранее были предметом изучения следственными органами. Однако его задача состоит не в изучении индивидуальной уголовной ответственности предполагаемых преступников, а в том, чтобы решить посредством полного, независимого и всестороннего обзора вопрос о допустимости и надежности доказательств. Принятие показаний в качестве доказательств, несмотря на достоверные утверждения о том, что они были получены в результате жестокого

обращения, поднимает серьезные вопросы относительно справедливости судебного разбирательства (см. «Belugin v. Russia», № 2991/06, § 71, 26 ноября 2019 года).

243. В настоящем деле Суд уже установил, что признательные показания заявителей были получены в результате пыток, которым они подверглись со стороны государственных служащих (см. пункт 228). Национальные суды не исключили признательные показания как недопустимые доказательства и ссылались на них при осуждении заявителей в преступлениях, в которых они признались в этих заявлениях (см. пункты 60, 63, 83–84, 103, 105, 122–123, 157 и 160). Они отказались исключить признания в качестве доказательства, ссылаясь на решения следователей не возбуждать уголовные дела по факту предполагаемого жестокого обращения (см. пункты 83, 103 и 122).

244. Суд приходит к выводу, что суды первой инстанции не провели независимую и всестороннюю проверку достоверных утверждений заявителей о том, что их самообвиняющие заявления были результатом насилия со стороны полиции (см. дело «Belugin v. Russia», упомянутое выше, § 78).

245. При таких обстоятельствах Суд приходит к выводу, что использование национальными судами признаний заявителей, полученных с нарушением Статьи 3 Конвенции, независимо от их влияния на исход уголовного разбирательства, сделало судебные процессы над заявителями несправедливыми.

246. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции в отношении Мутаева и Татаева (№ 29924/07), Шаваева (№ 8187/08), Лайпанова (№ 8600/09), Хадзиева, Оздоева и Цурова (№ 30444/08), а также Витригова, Агамерзаева и Тунтуева (№ 21123/09).

VII. ДРУГИЕ ПРЕДПОЛАГАЕМЫЕ НАРУШЕНИЯ КОНВЕНЦИИ.

247. Суд отмечает, что Татаев (№ 29924/07) жаловался в соответствии со Статьей 8 Конвенции, что власти незаконно обыскали его дом в ночь его задержания 23 августа 2004 года. Суд отмечает, что в материалах нет никаких указаний на то, что заявитель когда-либо жаловался на обыск в национальные органы или что он поднимал этот вопрос в ходе национального разбирательства. Следовательно, его жалоба неприемлема из-за исчерпания внутренних средств правовой защиты и должна быть отклонена в соответствии с пунктами 1 и 4 Статьи 35 Конвенции.

248. Витригов, Агамерзаев и Тунтуев (№ 21123/09) подали жалобу в соответствии со Статьей 6 § 1 и 3 (с) Конвенции на то, что национальные власти нарушили их право на юридическую помощь по своему выбору на начальном этапе уголовного судопроизводства в отношении них. Принимая во внимание выводы, касающиеся пункта 1 Статьи 6 Конвенции, Суд считает, что нет необходимости проверять, имело ли место в данном деле нарушение пунктов 1 и 3 (с) Статьи 6 Конвенции.

249. Суд также отмечает, что Тунтуев (№ 21123/09) жаловался в соответствии со Статьями 3 и 34 Конвенции на условия содержания в карцере и что власти препятствовали его переписке с Судом. В свете

материалов, имеющихся в его распоряжении, Суд считает, что жалобы заявителя не свидетельствуют о видимости нарушения Конвенции. Они неприемлемы в соответствии с пунктом 3 Статьи 35 как явно необоснованные и должны быть отклонены в соответствии с пунктом 4 Статьи 35 Конвенции.

VIII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ.

250. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб, расходы и издержки.

251. Суммы, истребуемые заявителями в качестве компенсации морального вреда, судебных издержек и издержек, указаны в прилагаемой таблице *Приложения*.

252. Успанов (№ 48053/06), Алиев (№ 7626/08), Шаваев (№ 8187/08) и Витригов, Агамерзаев и Тунтуев (№ 21123/09) предоставили документы и квитанции в поддержку их требований в отношении расходов и издержек, понесенных в Суде.

253. Мутаев и Татаев (№ 29924/07), Хадзиев, Оздоев и Цуров (№ 30444/08) и Гастемиров (№ 19185/10) не предоставили юридический договор со своими представителями в поддержку их требований в отношении судебных издержек.

254. Лайпанов (№ 8600/09) не требовал компенсации в части судебных издержек и издержек.

255. Правительство утверждало, что Статья 41 должна применяться в соответствии с установленной прецедентной практикой Суда.

B. Оценка Суда.

256. Везде, где Суд устанавливает нарушение Конвенции, он может признать, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован только признанием нарушений, и обязует Правительство выплатить денежную компенсацию.

257. Что касается судебных издержек и расходов, Суд должен установить, действительно ли они были понесены и были ли они необходимыми и разумными по размеру (см. «McCann and Others v. The United Kingdom», 27 сентября 1995 года, § 220, Series A no. 324).

258. Принимая во внимание выводы и принципы, изложенные выше, а также доводы сторон, Суд присуждает заявителям суммы, указанные в прилагаемой таблице, плюс любые налоги, которые могут взиматься с них с этих сумм.

259. Суд считает целесообразным, чтобы процентная ставка по умолчанию была основана на предельной кредитной ставке Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Отклоняет* возражения властей Российской Федерации относительно исчерпания внутренних средств правовой защиты в отношении жалоб Успанова (№ 48053/06), Мутаева и Татаева (№ 29924/07), а также Витригова и Агамерзаева (№ 21123/09) в соответствии со Статьей 5 § 1 Конвенции;
3. *Объявляет* жалобу Успанова (№ 48053/06) на нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции, жалобу Татаева (№ 29924/07) на нарушение Статьи 8 Конвенции и жалобы Тунтуева (№ 21123/09) в соответствии со Статьей 3 (условия содержания под стражей) и Статьей 34 Конвенции неприемлемо, а остальные жалобы приемлемы;
4. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в ее материальной и процессуальной части в отношении Успанова (№ 48053/06), Мутаева и Татаева (№ 29924/07), Алиева (№ 7626/08), Шаваева (№ 8187/08), Хаджиева, Оздоева и Цурова (№ 30444/08), Лайпанова (№ 8600/09), Витригова, Агамерзаева и Тунтуева (№ 21123/09) и Гастемирова (№ 19185/10), которые подвергались пыткам во время содержания под стражей в полиции, и что власти не провели эффективного расследования их жалоб;
5. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении Тунтуева (№ 21123/09) в связи с его одиночным заключением;
6. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 5 § 1 Конвенции в отношении Успанова (№ 48053/06), Мутаева и Татаева (№ 29924/07), г-на Лайпанова (№ 8600/09), а также Витригова и Агамерзаева (№ 21123/09);
7. *Постановляет*, что имело место нарушение Статьи 6 § 1 Конвенции в отношении Мутаева и Татаева (№ 29924/07), Шаваева (№ 8187/08), Лайпанова (№ 8600/09), Хаджиева, Оздоева и Цурова (№ 30444/08), а также Витригова, Агамерзаева и Тунтуева (№ 21123/09);
8. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобу Витригова, Агамерзаева и Тунтуева (№ 21123/09) по Статье 6 § 3 (с) Конвенции;
9. *Постановляет*, что нет необходимости рассматривать жалобу по Статье 13 Конвенции;
10. *Постановляет*:
  - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев суммы, указанные в прилагаемой таблице,

плюс любые налоги, которые могут взиматься с заявителей, которые должны быть конвертированы в валюту государства-ответчика по курсу, действующему на дату урегулирования;

- (b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до момента выплаты простые проценты будут выплачиваться на суммы, указанные в прилагаемой таблице, по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода неисполнения обязательств плюс три процентных пункта;

11. *Отклоняет* остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 9 февраля 2021 года в соответствии с Правилom 77 § 2 и 3 Регламента Суда.

Olga Chernishova
Deputy Registrar

Darian Pavli
President

ПРИЛОЖЕНИЕ

No.	Название дела Номер жалобы Поданы	Заявитель Дата рождения Место заключения Национальность Представитель	Моральный ущерб
1	Успанов против России 48053/06 27/07/2006	Имран Вахидович УСПАНОВ 1975 Пукса, Россия STICHTING RUSSIAN JUSTICE INITIATIVE	По запросу заявителя
			EUR 50,000
			Присуждено Судом
			EUR 50,000 (пятьдесят тысяч евро)
2	Мутаев и Татаев против России 29924/07 13/07/2007	Исмаил Патахович МУТАЕВ 1981 Гудермес, Россия Исмаил Амельевич ТАТАЕВ 1975 Грозный, Россия William BOWRING	По запросу заявителя
			На усмотрение Суда
			Присуждено Судом
			EUR 67,600 (шестьдесят семь тысяч шестьсот евро) каждому заявителю
3	Алиев против России 7626/08 18/12/2007	Аслан Юнусович АЛИЕВ 1981 Восточный, Россия	По запросу заявителя
			На усмотрение Суда

№.	Название дела Номер жалобы Поданы	Заявитель Дата рождения Место заключения Национальность Представитель	Моральный ущерб
		Докка ИЦЛАЕВ	Присуждено Судом EUR 67,600 (шестьдесят семь тысяч шестьсот евро)
4	Шаваев против России 8187/08 24/12/2007	Мурат Исмаилович ШАВАЕВ 1975 Харп, Россия STICHTING RUSSIAN JUSTICE INITIATIVE	По запросу заявителя На усмотрение Суда Присуждено Судом EUR 67,600 (шестьдесят семь тысяч шестьсот евро)
5	Хаджиев и другие против России 30444/08 19/06/2008	Умар Багаудинович ХАДЖИЕВ 1984 Карста, Россия Алихан Магомедович ОЗДОЕВ 1977 Карста, Россия Рустам Юнусович ЦУРОВ 1979 Карста, Россия ПЦ «МЕМОРИАЛ»	По запросу заявителя EUR 60,000 (шестьдесят тысяч) каждому заявителю Присуждено Судом EUR 60,000 (шестьдесят тысяч) каждому заявителю-
6	Ляпанов против России 8600/09 06/02/2009	Сафар Дауфорович ЛЯПАНОВ 1968 Карачаевс, Россия Roemer LEMAITRE	По запросу заявителя EUR 45,000- Присуждено Судом EUR 45,000 (сорок пять тысяч евро)
7	Витригов и другие против России 21123/09 23/03/2009	Асланбек Яралиевич ВИТРИГОВ 1980 Комарово, Россия Аюб Харонович ТУНТУЕВ 1975 Мелехово, Россия Анзор Шахитович АГАМЕРЗАЕВ 1980 Горагорск, Россия STICHTING RUSSIAN JUSTICE INITIATIVE	По запросу заявителя EUR 100,000 каждому заявителю Присуждено Судом EUR 67,600 (шестьдесят семь тысяч шестьсот евро) каждому заявителю

№.	Название дела Номер жалобы Поданы	Заявитель Дата рождения Место заключения Национальность Представитель	Моральный ущерб
8	Гастемиров против России 19185/10 25/03/2010	Роман Магомедович ГАСТЕМИРОВ 1979 Грозный, Россия Антон РЫЖОВ	По запросу заявителя EUR 50,000 Присуждено Судом EUR 50,000 (пятьдесят тысяч евро)